О. КРАЛИК

Крещение Борживоя и вопрос о непрерывности старославянской литературы в Чехии*

Для понимания начальных моментов культурного развития Чехии Пржемысловцев основополагающее значение имеет вопрос о крещении Борживоя. Подробности легендарного повествования не слишком важны. Сущность вопроса заключается в том, получил ли первый крещеный пржемысловец, а с ним вместе и держава Пржемысловцев новую веру и культуру из Моравии, следовательно из Византии, или же из Баварии и вообще с латинского Запада. В том, что славянская культура, основоположниками которой явились Константин и Мефодий, пустила корни в Чехии Пржемысловцев по меньшей мере в XI в., сомнений быть не может. Но от проблемы так называемого крещения Борживоя зависит ответ на вопрос о начале и непрерывности богослужения на славянском языке в Чехии.

Первую работу на эту тему написал Й. Добровский. Как известно, в первом из своих «Kritische Versuche», озаглавленном «Bořiwoys Taufe» (1803), он отнесся к возможности крещения Борживоя Мефодием скептически. С тех пор по этому вопросу было написано несчетное множество работ,[1] в особенности после возобновления дискуссии о легенде Кристиана в начале XX в. Как раз легенда Кристиана есть главный свидетель крещения Борживоя, поэтому вместе с реабилитацией легенды Кристиана решение проблемы перешло в новую фазу. Установка Добровского была резко критической, он бескомпромиссно отвергал подлинность как крещения Борживоя, так и легенды Кристиана. Он скорее был готов сделать кое-какие уступки в вопросе о крещении Борживоя, признать его историчность примерно в рамках формулировки Хроники Козьмы Пражского.

В настоящее время защищать критическую установку Добровского невозможно, особенно после трудов Людвиковского нельзя сомневаться в том, что труд Кристиана возник в последнем десятилетии X в. Таким образом, решение вопроса о крещении Борживоя сводится к критике известий о нем Кристиана. Критика же труда Кристиана идентична, по существу дела, анализу его источников. Кристиан писал по меньшей мере через сто лет после события, если только крещение Борживоя вообще есть факт исторический. Иными словами, его труд не является показанием современника события, но в основе его могла лежать письменная или хотя бы устная традиция. Во всяком случае нужно как-то перебросить мост через хронологический промежуток, отделяющий время Мефодия и Святополка, когда якобы был крещен Борживой, от времени епископа Войтеха, когда

---

* Перевод с чешского П. Савицкого. (*Ред.*).

[1] Наиболее новая монографическая разработка вопроса принадлежит Ф. М. Бартошу: F. Bartoš. Kníže Bořivoj na Moravě a založení Prahy. — Sborník Jos. Dobrovský, 1753—1953. Praha, 1953, стр 430—440 (там же даны ссылки и на более раннюю литературу).